

Some Aspects of Conflicts' Regulation of Contractual Commitments in the International Private Law of Georgia (Summary)

*Tengiz N. Pkhaladze**

Legal regulations, adjusting contractual commitments, play a significant role in the International Private Law (further IPL). They regulate quite a broad sphere of civil and legal relations, complicated by a foreign element (factor). To take into consideration the significance of present international legal acts, regulating various spheres of external economic relations, it should be noted, that a certain number of issues remain out of the field of International contracts regulation. So they have to be adjusted by the rules of the domestic law, which are established by means of conflict norm. The problem of the selection the law, applicable for this or another private legal relation, complicated by the foreign element, is the fundamental problem for the International Private Law. This issue is particularly vital for countries, which, having gained their independence at the end of the past century and have entered into International relations, while in process of their own legal system build up.

The article represents the analysis of the mechanism of the private law regulations of contractual commitments in the national legislation of Georgia.

*Tengiz N. Pkhaladze – post-graduate student of the Chair of Private International and Civil law, MGIMO-University MFA Russia.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Антикоррупционное законодательство Исландии

*Бирюков П.Н.**

*Долгов М.А.***

Исландия является одной из наименее коррумпированных стран мира. Согласно данным Трансперенси Интернэшнл, Исландия занимает первое место из 158 изученных данной организацией государств¹. По уверению исландских властей, «коррупция не является серьезной причиной для беспокойства в исландском обществе». Эта уверенность основывается, помимо прочего, на крайне малом числе расследований и осуждений за взяточничество.

Исландия является членом Группы государств против коррупции (ГРЕКО) и ФАТФ. Исландия участвует в Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций, Конвенции Совета Европы о борьбе с отмыванием денег 1990 года. Конвенция об уголовно-правовой ответственности за коррупцию была ратифицирована Исландией 11 февраля 2004 года с заявлением². Однако страна до сих пор не ратифицировала Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 года, хотя и подписала ее в числе первых – 4 ноября 1999 года. В настоящее время в Альтинге рассматриваются поправки к законодательству, необходимые для ее ратификации.

*Бирюков П.Н. – д.ю.н., зав. кафедрой международного и европейского права Воронежского государственного университета.

**Долгов М.А. – к.ю.н., преподаватель Воронежского государственного университета.

¹ www.transparency.org/surveys.

² В соответствии с § 2 ст. 29 Конвенции Национальный комиссар полиции Республики Исландия был определен в качестве Центрального органа, ответственного за направление запросов и подготовку ответов по ним.

Уголовный кодекс Исландии утвержден законом № 19/1940. В него неоднократно вносились изменения, в том числе и для того, чтобы обеспечить надлежащее исполнение международных договоров. Так, в августе 1998 года Альтинг (парламент Исландии), чтобы выполнить условия Конвенции ОЭСР, криминализовал взяточничество в международных деловых операциях (закон № 147/1998). Статья 6 (10) УК Исландии признает взяточничество в отношении иностранных должностных лиц наказуемым вне зависимости от того, где и кем оно было совершено.

Изменения, внесенные в УК Исландии законом № 147/1998, также криминализуют дачу или получение взятки должностным лицом. Статья 109 УК предусматривает следующее: «Дача, обещание или предложение государственному служащему подарка или иных выгод за совершение им действий (бездействие), относящихся к его служебным обязанностям, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или, при смягчающих обстоятельствах, штрафом. Также наказываются подобные действия в отношении иностранного должностного лица или служащего публичной международной организации за заключение или сохранение сделки или иную незаконную выгоду в ведении международной торговли». Таким образом, взятка определяется как «подарки и иные выгоды».

«Требование или получение должностным лицом, а равно и сохранение за собой или за другими подарка или иных выгод, на которые он не имеет права в связи с выполнением его обязанностей, наказывается лишением свободы на срок до 6 лет или, при смягчающих обстоятельствах, штрафом» (статья 128 УК). В категорию «должностное лицо» входят члены Парламента Исландии – Альтинга.

Закон «О мерах против отмывания денег» № 80/1993 применяется в отношении физических и юридических лиц. С внесением в ст. 264 УК изменений коррупция также считается преступлением, если связана с отмыванием денег.

Взяточничество в частном секторе пока не считается преступлением, хотя оно и запрещено законом «О конкуренции» № 8/1993.

Исландский закон предусматривает публичность уголовного преследования³. Статья 111 УК устанавливает, что «всякое наказуемое дея-

³ Согласно статье 29 Конституции Исландии, Президент Республики вправе принять решение, что судебное преследование совершенного преступления должно быть прекращено, если для этого существуют серьезные основания. Данное положение сегодня считается формальным, оно еще ни разу не было осуществлено.

ние является объектом государственного обвинения, если иные меры не предусмотрены законом». Функцию обвинения выполняет прокуратура.

Генеральный прокурор Исландии руководит органами прокуратуры⁴. Он назначается министром юстиции (любопытно, что срок его полномочий не определен). В соответствии со статьей 25 Закона об уголовном судопроизводстве (УПК), Генеральный прокурор по статусу приравнен к судьям Верховного суда. Министр юстиции может освободить Генерального прокурора от занимаемой должности. Генеральный прокурор опирается на заместителя генерального прокурора и других прокуроров, которые назначаются министром юстиции на пятилетний срок. Однако прокуроры получают указания только от Генерального прокурора.

Генеральный прокурор рассматривает наиболее серьезные уголовные преступления, включая дачу или получение взятки. Он вправе принимать решение о начале расследования, отдавать приказы в отношении его проведения и контролировать его. Генеральный прокурор принимает решение об обжаловании заключения суда, а также отвечает за апелляции в Верховном суде.

Согласно § 1 статьи 26 УПК, «министр юстиции контролирует применение власти прокуратурой и вправе требовать от Генерального прокурора отчеты по конкретным делам. Специфические судебные постановления, требующие судебного преследования по решению министра юстиции, должны остаться в силе».

Министр юстиции дает Генеральному прокурору «указания проводить расследование, а также санкционирует судебное преследование и апелляцию». Эти положения касаются государственной измены, нарушений конституции и высших источников права, преступлений против глав иностранных государств, а также преступлений, предусмотренных определенными международными конвенциями. В данных случаях для судебного преследования необходим приказ министра юстиции. В остальных случаях Генеральный прокурор не нуждается в указаниях министра юстиции.

Генеральный прокурор отвечает за судебное преследование любых дел, связанных с коррупцией. По мнению исландских ученых, то обстоятельство, что подразделение, отвечающее за расследование экономических преступлений в рамках ведомства Национального комис-

⁴ Закон № 19 от 26 марта 1991 года.

сара полиции, возглавляет прокурор, является целесообразным положением вещей, обеспечивающим тесное сотрудничество полиции и прокуратуры. Тем не менее между Генеральным прокурором, отвечающим за судебное преследование коррупции, и министром юстиции существует иерархическая и организационная связь.

Национальный комиссар полиции (Ríkislögreglustjóri) несет ответственность за полицию, находящуюся в ведении Министерства юстиции. Национальный комиссар выполняет множество исполнительных функций, обеспечивает инструкциями и поддержкой районных комиссаров и обеспечивает координирование. Департамент розыска непосредственно связан с Офисом Национального комиссара. Национальный комиссар также уполномочен преследовать налоговые и экономические преступления в низших судебных инстанциях.

На уровне округов 26 региональных комиссаров полиции отвечают за уголовные расследования. Комиссары полиции уполномочены вести судебное преследование мелких правонарушений в низших судебных инстанциях. Если комиссар полиции принимает решение не вести судебное преследование по причинам, отличным от недостаточности доказательств, он обязан проинформировать об этом Генерального прокурора. Генеральный прокурор вправе отменить это решение и самостоятельно возбудить уголовное преследование либо отдать приказ об этом комиссару полиции.

Судебная система Исландии включает: восемь окружных судов (38 судей), Верховный суд (9 судей) и Суд по трудовым спорам (5 судей).

Несмотря на рекомендации ГРЕКО⁵, специализированные антикоррупционные органы в Исландии так и не были созданы. Тем не менее в рамках Офиса Национального комиссара полиции было учреждено подразделение, ответственное за расследование и судебное преследование экономических и экологических преступлений⁶. Оно входит в отдел, возглавляемый прокурором, выполняющим функции доверенного лица национального комиссара полиции. На данный момент в нем работают 10 следователей. Для помощи в специфических расследованиях дополнительно могут быть привлечены эксперты. Указанное подразделение также отвечает за расследование случаев взяточничества, но для судебного преследования дело передается

Генеральному прокурору. Другой отдел в том же подразделении рассматривает сведения об отмывании денег и функционирует в качестве структуры финансовой разведки.

Что касается злоупотребления служебными полномочиями со стороны полиции, то, согласно статье 35 Закона о полиции, жалоба на полицейского с обвинением в преступлении при исполнении служебных обязанностей, должна быть передана Генеральному прокурору. Однако юридической обязанности сообщать о «подозреваемой» коррупции полицейских не существует, что неоднократно критиковалось в литературе.

Уголовно-процессуальный закон Исландии содержит ряд действий, именуемых «мерами принуждения в интересах уголовного расследования». Они включают конфискацию, обыск, арест и заключение под стражу для продолжения следствия. Статьи 86–88 УПК регламентируют прослушивание или запись телефонных разговоров, запись прочих телекоммуникаций, запись изображений, а также фотографирование или съемку скрытой камерой. Условия для их применения – «возможность приговора на тюремный срок свыше восьми лет или требование принять меры в важных общественных или частных интересах». Для использования этих мер необходима санкция суда.

В Исландии отсутствуют положения об использовании тайных агентов. Внутренний регламент прокуратуры Исландии позволяет прокурору санкционировать использование полицейского в качестве тайного агента. Однако ввиду малых размеров страны и небольшой численности населения использование тайных агентов признано непрактичным, потому оно до сих пор не было осуществлено.

Что касается банковской тайны, то по закону подразделения правоохранительных органов вправе получить любую важную информацию от банков и компаний, предлагающих инвестиционные услуги, на основании решения суда⁷. В соответствии с пунктом 4 статьи 49 УПК суд вправе принять решение о раскрытии любой информации, имеющей отношение к финансовым расследованиям. Наконец, организация по финансовому контролю вправе получать и обмениваться финансовой информацией со сторонами за рубежом.

Согласно статье 78 УПК, предметы, предположительно являющиеся уликами в уголовном деле, полученные преступными средствами, а также обоснованно считающиеся возможным объектом конфискации, должны быть конфискованы.

⁷ Закон № 113/1996 «О коммерческих и сберегательных банках».

⁵ См.: Public Greco Eval I Rep (2001) 10 E Final.

⁶ См.: Постановление № 406/1997 «О расследовании и судебном преследовании экономических преступлений».

УПК Исландии предусматривает штрафы или тюремное заключение (на срок до шести лет) за насилие или угрозы насилием в отношении государственных служащих и свидетелей. Тем не менее особых программ или организаций по защите свидетелей создано не было. Правда, это обстоятельство не препятствует полиции принимать меры по обеспечению защиты в отдельных случаях.

Доказательства. По общему правилу приговор должен выноситься на основании доказательств, представленных в суде. При определенных условиях (оговоренных в статье 74а УПК) могут быть приняты показания на этапе предварительного слушания (например, от несовершеннолетних или когда свидетель будет не в состоянии явиться в судебное заседание). Исландское процессуальное право не предусматривает дачу анонимных свидетельских показаний, однако возможна дача показаний посредством аудио- и видеосвязи.

УПК Исландии (п. 1 (9) ст. 70) предусматривает институт «сделки по признанию вины». Постановление № 4/2000 Генерального прокурора, адресованное комиссарам полиции, подчеркивает: они могут объяснить подозреваемому, что сторона обвинения может выступить за смягчение приговора, однако решение останется за судьей. Это предписание касается только серьезных уголовных дел, включая серьезные формы экономической преступности.

Большая роль в противодействии коррупции отводится в Исландии «конкурентным органам» (Конкурентный Совет, Конкурентный апелляционный комитет, районные конкурентные органы). Закон «О конкуренции» № 8/1993 предотвращает необоснованные ограничения и барьеры для экономической активности, недобросовестную торговую практику и «пагубные олигополии», а также содействует входу на рынок новым лицам. Министр торговли Исландии отвечает за применение этого закона. Конкурентные органы вправе налагать административные взыскания на сумму до 40 миллионов исландских крон. По статье 39 Закона «О конкуренции» конкурентные органы вправе запрашивать любую информацию у других органов исполнительной власти, в том числе информацию о налогах и таможенных пошлинах, «вне зависимости от обязательства не раскрывать конфиденциальную информацию». Конкурентные органы уполномочены раскрывать банковскую тайну.

«Конкурентные органы» не вправе привлекать к уголовной ответственности, но обладают определенными полномочиями в отношении

проведения обысков и изъятия документов. Если имеются основания к возбуждению уголовного дела, материалы передаются полиции для расследования⁸.

Служба национального аудита (National Audit Office) осуществляет контроль за исполнением «Закона о государственном бюджете». Она проводит ревизию счетов организаций, распоряжающихся средствами от имени государства. Государственный аудитор стоит во главе Службы, он подотчетен Альтингу. Служба вправе запрашивать финансовые отчеты организаций, получающих денежные средства или обязательства государства, а также проводить административные аудиты. Она обязана предоставлять отчеты по выполнению заказов по бюджетным строительным проектам Бюджетному комитету парламента и Комитету по содействию бюджетным строительным проектам.

Министерство финансов Исландии несет финансовую ответственность за бюджетные строительные проекты (закон № 63/1970), а также по Закону № 52/1987 «О государственном снабжении» (если поставщик считает, что положения этого закона были нарушены, он вправе подать жалобу в Министерство финансов). Постановление № 302/1996 «О государственном снабжении» детализирует эти положения.

Организация по финансовому контролю (Financial Supervisory Authority) следит за соответствием осуществления операций коммерческих и сберегательных банков, страховых компаний и пенсионных фондов существующим законам, постановлениям, правилам и административным положениям⁹. Она подотчетна министру торговли. Контролируемые этой Организацией субъекты обязаны предоставить доступ к финансовым и прочим документам. Организация вправе проводить проверки и экспертизы и изымать документы. Она вправе налагать штрафы, если запрошенная информация не была предоставлена. Полномочия организации отменяют положения о банковской тайне.

Иммунитеты. Конституция Исландии (статья 49) предоставляет неприкосновенность членам Альтинга. В отношении уголовных дел та же статья предусматривает, что ни один член парламента не может быть взят под стражу на время парламентарской сессии без разрешения парламента, если только он не был задержан в момент совершения

⁸ В большинстве расследованных в 2001–2005 гг. дел речь шла о злоупотреблении господствующим положением на рынке, фиксации цен или покупке акций осведомленным лицом.

⁹ Закон № 87/1998 «О государственном контроле финансовых операций».

преступления. Согласно статье 51 Конституции, министры получают право на пост в Альтинг. Поэтому в Исландии государственный министр пользуется теми же привилегиями, что и члены парламента. Парламент вправе предъявить обвинение государственному министру за действия, совершенные при исполнении полномочия¹⁰. Такие дела разрешаются в порядке импичмента¹¹. Впрочем, до настоящего времени парламент ни разу не использовал это полномочие.

Несмотря на то, что существуют общие правила, касающиеся прав и обязанностей государственных служащих, включая и положения о злоупотреблении служебным положением¹², никаких кодексов поведения или подобных постановлений, касающихся депутатов или государственных служащих, принято не было. ГРЕКО рекомендовало принять такого рода акты. «Подобные кодексы также должны содержать обязательство государственных служащих сообщать о фактах коррупции»¹³. Любопытно, что исландская коллегия адвокатов приняла кодекс поведения, вступивший в силу в декабре 2000 года. Ассоциация сертифицированных публичных аудиторов (Association of Certified Public Auditors) также опубликовала правила поведения для аудиторов.

В Исландии отсутствуют документы, касающиеся финансирования политических партий. Этот факт вызывает серьезную озабоченность Совета Европы, ГРЕКО и СМИ.

Таким образом, власти Исландии сосредоточены только на борьбе со взяточничеством и не уделяют достаточного внимания связанным с ней проблемам. Не принято в стране и антикоррупционной стратегии. Исландские власти осведомлены о необходимости принятия дальнейших предупредительных мер. Задача состоит в том, чтобы заполнить пробелы, использовать потенциал, заложенный в существующие организации (УК, раздел 3) и усовершенствовать специализацию (УК, раздел 7).

Группа государств по борьбе с коррупцией рекомендовала Исландии:

1. Детально разработать активную антикоррупционную политику, в рамках которой полнее бы использовались возможности предотвращения и контроля над коррупцией, заложенные деятельностью Омбудсмана, конкурентных органов, Службы национального аудита, Орга-

низации по финансовому контролю, Торговой палаты, Конфедерации исландских предпринимателей, СМИ и др.

2. Обеспечить необходимую подготовку Подразделению по экономическим и экологическим преступлениям Национального комиссара полиции.

3. Принять постановления, обеспечивающие передачу следственным органам сведений о коррупционных преступлениях или о соответствующих подозрениях в отношении государственных служащих.

¹⁰ Статья 14 Конституции, Закон № 4/1963 «Об ответственности государственных министров».

¹¹ Закон № 3/1963 «О суде импичмента».

¹² Закон № 37/1993 «Об управлении».

¹³ Public Greco Eval I Rep of Iceland (2001) 10 E Final .

Anti-corruption legislation of Iceland (Summary)

*Pavel N. Biryukov**
*M.A. Dolgov***

Iceland is one of the least corrupted countries in the world according to Transparency International (1st out of 158 countries). Iceland has ratified a number of Conventions in the field and is a member of several organizations fighting against corruption such as FATF. The article offers a comprehensive analysis of Iceland's legislation on issues of bribery, money laundering, bank secrecy etc.

A bribe in the legislation is defined as “presents and other benefits”. The Attorney-General investigates the most serious crimes including those dealing with money-laundering and bribery, while minister for justice can exercise some control over the work of the attorney-general. It is important to mention that the Office of Attorney-General closely cooperates with the Police. As for the judicial system of Iceland it includes 8 circuit courts, Supreme Court, Court dealing with labour disputes, but still there has been created no particularized bodies to fight corruption despite recommendations of the respective organizations.

There are separate paragraphs in the article dealing with the issues of abuse of official posts, bank secrecy, violence or threat of violence against civil servants or witnesses. Also in the article “Competitive Bodies” (Competitive Council, Competitive Appeal Committee, etc) are considered as they play a great part in fight against corruption. The other bodies involved in anti-corruption activities are National Audit Office, responsible for the implementation of the Law on state Budget, Ministry for Finance which bears responsibility for budget construction projects, Financial Supervisory Authority. Further on the question of immunities is considered.

The conclusion made in the article states that Iceland authorities primarily focus on fighting bribery and ignore other problems related to the issue. To support the point in the end of the article a list of recommendations made to Iceland are quoted.

* Pavel N. Biryukov – Doctor of Laws, Head of the Chair of International and European Law of the Voronezh State University.

** Dolgov M.A. - Ph.D. in Law, assistant professor at the Voronezh State University.

Международный терроризм бросает вызов государственному суверенитету

*Пастухова Н.Б.**

Международный терроризм обретает в последние годы принципиально новые формы и самым опасным образом переплетается со многими традиционными и современными вызовами и угрозами, среди которых – серьезный вызовов государственному суверенитету. Создается угроза того, что международный терроризм использует в своих интересах такие объективные процессы мирового развития, как глобализация и научно-технический прогресс.

Тенденция раздела мира по цивилизационно-религиозному принципу, «обобщенные» нападки на ислам как на религию, несущую в себе экстремистские опасности, не служат стабильности мирового сообщества, подстегивают террористические акции, ослабляют меры противодействия международному терроризму. Религиозный экстремизм, именно экстремизм, в ряде стран смыкается с международным терроризмом, образуя огнеопасную смесь, когда небольшая искра способна разжечь костер сепаратизма, дестабилизировать обстановку.

Неурегулированность региональных конфликтов, прежде всего ближневосточного, создает благоприятную почву для распространения международного терроризма. Еще более опасной стороной оборачивается существование некоторых «несостоявшихся государств», то есть тех, где власти не способны решить экономические проблемы, предотвратить гуманитарные катастрофы, геноцид, массовый исход беженцев.

Усугубляется опасность, исходящая от наркобизнеса, который все активнее используется и как источник финансирования международного терроризма. Угроза распространения ядерного и других видов оружия массового поражения усугубляется реальной возможностью сращивания с ним международного терроризма.

«Сегодня мы все яснее начинаем понимать, что борьба с терроризмом не может вестись только на «линии огня». Первостепенное значе-

* Пастухова Надежда Борисовна – к.ю.н., доцент Московской государственной юридической академии.